

ҲУҚУҚШИНОСӢ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ JURISPRUDENCE

УДК 34С4
С - 60
ББК 67.99

И.М. СОЛИЕВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В современной юридической литературе по международному частному праву уделяется внимание также толкованию иностранного права. В частности, ученые – праведы, среди которых можно выделить В.П. Звекова и В.Л. Толстых, в своих работах уделяют внимание проблемам толкования иностранного права, отличию толкования иностранного права от толкования норм права собственной страны, возможностям судьи в восполнении пробелов иностранного права и т.д. Тем не менее, если в юридической литературе проводился анализ толкования иностранного права, способов и приёмов осуществления такового, то вопрос о толковании применения иностранного права в современной литературе рассмотрен лишь фрагментарно. В связи с этим в рамках данной работы следует уделить внимание анализу толкования применения иностранного права, то есть следует изучить современные тенденции развития коллизионных привязок как средства применения иностранного права в Республике Таджикистан, проследить связь между формулами прикрепления коллизионных норм и вопросом применения иностранного права, и в особенности обратить внимание на толкование применения права государств со множественностью правовых систем.

У юристов (теоретиков и практиков) считается само собой разумеющимся, что допустимость и пределы применения иностранного права зависят от коллизионных норм, точнее формул прикрепления указанных коллизионных норм отечественного законодательства, отсылающего к применению конкретного иностранного права. Коллизионные нормы – это нормы отечественного права, которые допускают и устанавливают пределы применения иностранного права. Однако возможность применения иностранного права представляется потенциальной, и, когда они реально будут применены, заранее не известно [1, с.57].

Говоря о коллизионных нормах, следует отметить, что они имеют различные виды и их классификация определяется объективным критерием, лежащим в ее основе. Причем классификация связана с особенностями коллизионных привязок. Наиболее существенной и важной является классификация по форме коллизионной привязки. По этому признаку различают односторонние и двухсторонние коллизионные нормы. Односторонняя – эта такая норма, привязка которой прямо называет право страны, подлежащее применению (право Республики Таджикистан, английское право и т.д.). Двухсторонняя коллизионная норма имеет привязку, не указывающую на право конкретного государства, а формирует общий признак, используя который, можно выбрать применимое право. Поэтому привязки двухсторонней нормы называют формулой прикрепления.

Не выходя за рамки искомого вопроса и не акцентируя внимание на проблеме классификации коллизионных норм, далее хотелось бы вернуться к вопросу толкования применения иностранного права.

Действительно, формула прикрепления лежит в основе привязки двухсторонней коллизионной нормы, которая является средством применения иностранного права. Каждое государство создает свое коллизионное право исходя из своих интересов, из особенностей своего исторического, национального, культурного развития и т.д. Однако, как отмечает Г.К. Дмитриева, сколь бы ни были многочисленны и разнообразны коллизионные привязки, которые используются государствами единолично при построении своей национальной системы коллизионного права или совместно в процессе международно-правовой унификации коллизионных норм, все они строятся на некоторых одинаковых правилах, сложившихся в течение многовековой практики развития коллизионного права разных государств и взаимных влияний [2, с.104]. Такая точка зрения соответствует действительности. В дополнение к мнению ученого следует указать, что, по существу, формула прикрепления является наиболее типичными, обобщенными правилами, которые чаще всего используются для построения коллизионной нормы.

Современная доктрина в последнее время обращает пристальное внимание на тенденции эволюционных изменений коллизионного регулирования международного частного права, которые касаются как всей совокупности трансграничных частных правоотношений, так и отдельных подотраслей и институтов международного частного права. Поскольку обобщение доктрины, как правило, всегда облегчает саму задачу последующего правотворчества, представляется важным осветить концепции отдельных представителей доктрины международного частного права по вопросу основных тенденций развития коллизионных норм [3, с.703].

Рассуждая о толковании применения иностранного права, следует отметить, что в последнее время отмечена тенденция к «материализации коллизионного регулирования». Е.В. Кабатова, например, не без оснований говорит об установлении новых целей коллизионного права, в качестве которых видится не просто нахождение применимого права, но нахождение такого варианта урегулирования конкретного правоотношения или спора, который учитывал бы результат применения материально-правовых норм в целях достижения наиболее справедливого и оптимального исхода рассмотрения конкретного дела. Это приводит к

включению в метод регулирования международного частного права категорий, обеспечивающих учет конкретных обстоятельств дела и достижение справедливого результата, то есть обеспечивается гибкость коллизионного регулирования, которая достигается с помощью различных средств [4, с.56-57].

Вышеприведенная тенденция логически определяет направление развития коллизионно-правового способа в сторону более гибкого регулирования правоотношений. Становление специального, присущего только данной отрасли права, основополагающего принципа международного частного права – принципа «наиболее тесной связи», признано не только доктринально, но и отражено как в практике, так и в законодательстве государств.

В настоящей работе представляется целесообразным рассмотреть этот принцип более подробно. Принцип наиболее тесной связи, изначально появившийся в англо-американской практике в качестве коллизионной привязки в сфере регулирования договорных, а затем и деликтных отношений и выступающий сейчас как принцип формирования содержания коллизионных норм, так и принцип автономии воли, эволюционировал в общие коллизионные принципы, применяемые практически для всех регулируемых международным частным правом отношений. Можно с уверенностью предположить, что в недалеком будущем число таких коллизионных принципов, получивших широкое признание, увеличится*.

Кроме «гибкой коллизионной нормы», в качестве яркой черты современных кодификаций выступает использование принципа *lex beginnitis*. Данный принцип используется при решении вопроса о применимом праве, когда судья должен руководствоваться тем правом, которое является более благоприятным для определения статуса лица, действительности состояния или правоотношения, а также для достижения наилучшего материально-правового результата при применении коллизионных норм [6, с.253].

Нам представляется, что гибкость коллизионного регулирования, помимо всего, достигается еще за счет разработки, как указывает Л.П. Ануфриева, «разветвленной совокупности коллизионных правил, которые вбирают в себя специфику фактических составов и разнообразия, подлежащих регулированию отношений, учитывают их особенности» [7, с.208], то есть, регулирования с помощью альтернативных коллизионных норм.

Право, выбранное сторонами (*lex voluntatis*), как формула прикрепления закрепилась в законодательстве сравнительно недавно (в конце XIX в.). Вплоть до XXI в. использование автономии воли в качестве коллизионного принципа было возможно для регулирования лишь одной группы частных правоотношений – договорных обязательств. С течением определенного периода времени, став общепризнанной генеральной коллизионной привязкой в указанной сфере, автономия воли также

* Такой вывод небезоснователен, так как, например, в практике США принцип «благоприятствования» сделке получил самое широкое использование и считается даже одним из основных начал, в особенности для разрешения междуштатных коллизий. Более подробно см.: в списке литературы №5, стр.215.

распространилась и на трансграничные частноправовые отношения, в том числе трудовые, и даже на внедоговорные правоотношения, что в недавнем прошлом не представлялось возможным. Ввиду столь обширной сферы применения, принцип автономии воли следует признать в качестве одного из основополагающих коллизионных принципов современного международного частного права. Следовательно, в плане допустимости и пределов применения иностранного права на территории Республики Таджикистан основополагающие коллизионные принципы автономии воли сторон занимают основное положение.

Следует отметить, что в последнее время происходит усложнение коллизионных норм. Этому способствуют различные факторы. В частности, процесс эволюционного изменения и увеличения разнообразия трансграничных частноправовых отношений, происходящих в силу стремительного развития гражданского оборота, изменений в политической, экономической и социальной сферах как каждого отдельного государства, так и всего международного сообщества в целом, неизменно приводит к появлению пробелов в правовом регулировании и требует необходимости детальной, адекватной современным условиям проработки. Совершенствование законодательства и практики применения в этой области - одна из главных задач современного международного частного права.

С вышеуказанным процессом тесно связана еще одна тенденция – внутриотраслевая и внутриинституциональная специализация, которая, с точки зрения К.Н. Семисоровой, стала «одним из новейших течений международного частного права» [3, с.698]. Указанная тенденция развития коллизионных норм характеризует приспособление последних к конкретным видам частноправовых отношений. Так, по мнению Г.К. Дмитриевой, деление коллизионных норм на генеральные (основные) и субсидиарные (вспомогательные) связано с нормативной конкретизацией. Генеральные и субсидиарные коллизионные нормы действуют в одной правовой категории норм, норм отраслей, что не исключает их действия и по отдельным институтам. Последующее разделение объема коллизионных норм, особенно применительно к тем из них, которые содержат разнородные «субинституты», а также в рамках сравнительно узких институтов (например отдельных видов договоров), ведет к так называемому дроблению коллизионной привязки [2, с.119-125]. В случае невозможности использования главного правила и при наличии еще одного или нескольких других предписаний, близких по своему существу к основному, выбор применимого права осуществляется на основании последних, которые нередко бывают соподчинены друг другу. То есть, если раньше приходилось идти по пути «дробления» на генеральные и субсидиарные нормы, то в настоящее время приходится дробить также в свою очередь и субсидиарные нормы. В результате появляется новый вид коллизионных норм, которые будут действовать в очень конкретных, возможно, даже еще складывающихся институтах. На данном этапе своего развития такие нормы условно могут быть названы «суб-субсидиарными». О.Н. Садыков в качестве особенности соподчиненных субсидиарных норм выделяет эти нормы пока только для отношений договорного права, очевидно, с учетом того, что именно в этой области возникают наиболее сложные коллизионные вопросы [8, с.153].

С учетом вышесказанного можно утверждать, что современное международное частное право эволюционирует с помощью механизма раздробления как объема коллизионных норм, так и коллизионных привязок. Первый процесс ведет к увеличению количества коллизионных норм, второй же способствует усложнению структуры коллизионной нормы. Это в итоге дает нам возможность получить еще более конкретизированные коллизионные нормы, предназначенные для непосредственного регулирования трансграничных отношений определенного вида или подвида. Этот момент, на наш взгляд, также немаловажен, так как при осуществлении толкования применения иностранного права следует обратить внимание на особенность коллизионных привязок, с тем чтобы определить, право какого государства применимо в данном конкретном частноправовом отношении.

В зависимости от отраслевой принадлежности и изменения коллизионных норм Г.Ю. Федосеева отметила следующее: «Брачно-семейные отношения не выдерживают унификации материально-правовых норм в силу доминирующих в этой сфере национальных традиций и религиозных обычаев» [9, с.781]. В правовом поле Республики Таджикистан тенденция к дифференциации коллизионных норм также прослеживается в области трансграничных отношений в сфере брачно-семейных отношений: в частности, раздел VIII Семейного кодекса Республики Таджикистан от 1998 г. закрепляет двухсторонние коллизионные нормы, в которых для каждого объема сформулирован свой коллизионный принцип: закон гражданства (*lex personalis*) – для условий заключения брака; закон места совершения акта (*lex loci celebrationis*) – для расторжения брака с участием граждан на территории иностранного государства.

Относительно других институтов частноправового характера хотелось бы отметить, что, например, в сфере трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, с силу генетической близости к гражданскому праву использовались общие коллизионные начала международного частного права. Однако, как отмечает М.А. Андрианова, подход к трансграничным трудовым отношениям за последние три десятилетия изменился, что повлияло на включение во многие крупные национальные кодификации в области международного частного права специальных положений относительно применения права к указанным отношениям. Следует обратить внимание на использование таких коллизионных привязок, как «закон места выполнения работы» (*lex loci laboris*), что считается наиболее подходящим связующим фактором для большинства типичных трудовых правоотношений; также «закон места нахождения юридического лица - работодателя» (*lex loci delegationis*), что свидетельствует о специализации коллизионного регулирования на разных уровнях регулирования [10, с.14-20].

Коллизионно-правовое регулирование внедоговорных обязательств, осложненных иностранным элементом, является частным подтверждением общей тенденции международного частного права к дифференциации коллизионных норм. Несмотря на продолжительную историю существования указанных отношений в правовом поле международного частного права, длительное время указанные отношения сводились к обязательствам по возмещению вреда от неправомерных действий (деликтов) и обсуждались по закону места совершения правонарушения. В

настоящее время для каждого вида и даже подвида внедоговорных обязательств предусматриваются свои коллизионные правила. С развитием общественных отношений появились новые объемы коллизионных норм, которые учитывают особенности фактических обстоятельств, характерных для разных вариантов обстоятельств. Относительно каждого специфического объема формируется своя коллизионная привязка, в результате чего создается целая развернутая система коллизионных норм в рассматриваемой области [3, с.700].

Следовательно, в настоящее время эта сфера регулирования внедоговорных трансграничных обязательств подтверждает тенденцию к постепенному приспособлению к гибкому способу более прогрессивного регулирования на основе принципов автономии воли сторон и необходимости защиты интересов потерпевшего как слабо защищенной стороны. На протяжении долгого периода в качестве общего принципа регулирования выступала привязка *lex loci delicti commissi*. В настоящее время наметился отход от общего принципа в пользу *lex loci injuriae*, обозначающей применимое право страны места наступления вредоносных последствий, что, несомненно, соответствует современному развитию международного частного права и предопределяется необходимостью более адекватной защиты прав пострадавших в деликтных отношениях.

Следующим немаловажным моментом, на который следует обратить внимание в современных условиях развития юридической науки и имеющим значение в ходе толкования применения иностранного права, является появление нового социально-правового феномена виртуальной реальности, совокупности социальных связей, возникающих в результате особого способа взаимодействия субъектов «электронного взаимодействия». Новейшее исследование коллизионно-правового регулирования трансграничных гражданских правоотношений, возникающих в процессе электронного взаимодействия, выявило, что существует объективная необходимость приспособления уже существующих коллизионных норм к регулированию отношений в данной специфической среде, но предпосылок создания специального регулирования в данной сфере не существует.

В поддержку данной позиции Н.Ю. Ерпылева отметила, что действия в виртуальном мире порождают те же самые общественные отношения, что имеют место в реальном, физическом мире. А.С. Мальцев предложил соответствующее условиям современной деятельности приспособление коллизионного регулирования институтов договорного и внедоговорного характера, выдвинув интересную идею о локализации правоотношения по «генеральному иностранному элементу», в качестве которого для трансграничных правоотношений в сфере электронного взаимодействия определил субъектов этих отношений, поскольку природа данного вида отношений такова, что другие элементы отношения (объект и юридический факт) могут быть не локализуемы территориально. Для целей установления применимого права в этом случае может быть использована модификация генерального иностранного элемента (персонализация объекта или юридического факта с помощью приема юридической фикции) [11, с.15].

Можно предположить, что дальнейший поиск адекватного коллизионно-правового регулирования отношений, возникающих в сфере электронного оборота, определенно приведет к дифференциации коллизионного регулирования.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Абсолютной истиной является то, что толкование применения иностранного права связано с вопросом установления целей коллизионного права, в качестве которого видится не просто нахождение применимого права, но нахождение такого варианта урегулирования конкретного правоотношения или спора, который учитывал бы результат применения материально-правовых норм в целях достижения наиболее справедливого и оптимального исхода рассмотрения конкретного дела.

2. Современная тенденция развития коллизионного права такова, что в метод регулирования международного частного права включены категории, обеспечивающие учет конкретных обстоятельств отношения и достижение справедливого результата, что, в свою очередь, обуславливает толкование применения иностранного права.

Список использованной литературы:

1. Менглиев, Ш.М. Место международного частного права в системе права Республики Таджикистан / Проблемы международного публичного и частного права: теория и практика, Ш.М. Менглиев. – Душанбе: ТНУ, 2008. – С.57-61.
2. Международное частное право: учебник / Под.ред. Г.К. Дмитриева. – М., 2000. -656с.
3. Семисорова, Е.Н. Перспективы развития коллизионных норм в международном частном праве в XXI в. // Актуальные проблемы российского права / Е.Н. Семисорова. – М., 2007. №1. – С.694.- 703.
4. Кабатова, Е.А. К вопросу о современных проблемах международного частного права // Государства и право / Е.А. Кабатова. - 2000. -№ 8.- С.56-57.
5. Луниц, Л.А. Курс международного частного права Т.3. Общая часть. -М., 2002. -264с.
6. Ходыкин, Р.М. Принцип защиты прав и свобод человека и его влияние на содержание коллизионных норм / Актуальные проблемы международного частного и гражданского права. Сборник статей / под.ред.: С.Н. Лебедева. -М., 2006. – С.253 – 259.
7. Ануфриева, Л.П. Международное частное право. Общая часть./ Л.П. Ануфриева. - М.: Бек, 2002. – С.208.
8. Садыков О.Н. Нормы международного частного права и методы регулирования. Международное частное право: современные проблемы/ О.Н. Садыков; под.ред.: М.М. Богуславского. -М., 1993. Кн.1 –153с.
9. Федосеева Г.Ю. Эволюция коллизионного регулирования в сфере трансграничных брачно-семейных отношений // Lex russica. / Г.Ю. Федосеева. -2006.- №4. – 781с.
10. Андрианова М.А. Аспект трудовых отношений в международном частном праве. О некоторых вопросах коллизионного метода регулирования трудовых отношений с участием иностранцев /Актуальные проблемы международного частного и гражданского права / М.А. Андрианова; под. ред.: С.Н. Лебедева. -М., 2006. – С.14 – 20.

11. Мальцев А.С. *Коллизионно-правовое регулирование трансграничных гражданских правоотношений, возникающих в процессе электронного взаимодействия: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мальцев Антон Сергеевич. -М., 2006.*

Reference Literature

1. Mengliyev Sh.M. *The Place of International Private Law in the System of the Law of Tajikistan Republic/ The problems of international public and private law: theory and practice. – Dushanbe, 2008. –p.57.*
2. *International Private Law: manual/ Under the editorship of G.K. Dmitriyev. – М., 2000. – pp.656.*
3. Semisorova Ye.N. *Perspectives of Development of Collisional Norms in International Private Law in the XXI-st Century.//Actual problems of Russian Law. – М., 2007. –№1. pp. 694-703.*
4. Kabatova Ye.A. *On the Issue of Contemporary Problems in Regard to International Private Law//State and Law / Ye.A. Kabatova. - 2000. -№8. –pp. 56-57.*
5. Lunts L.A. *The Course of International Private Law. V.3. General part. –М., 2002.-264pp.*
6. Khodykin R.M. *The Principle of Man`s Rights and Freedoms Advocacy and its Influence upon the Contents of Collisional Norms// Actual Problems of International Private and Civil Law. Collection of articles/ under the editorship of S.N. Lebedev. – М., 2006. – pp.253-259.*
7. Anufriyeva L.P. *International Private Law. General part. –М., 2002. –p.208.*
8. Sadykov O.N. *The Norms of International Private Law and Methods of Regulation. International private law: modern problems. Under the editorship of M.M. Boduslavsky. – М.,1993. Book 1.- p.153.*
9. Fedoseyeva G.Yu. *The Evolution of Collision Regulation in the Sphere of Transfrontier Marital Family Relations // Lex russica. -2006. -№4. –p.781.*
10. Andrianova M.A. *The Aspect of Labour Relations in International Private Law. On some Issues of Collision Method of Regulation in Reference to Labour Relations with Foreigners` Participation // Actual problems of international private and civil law// Under the editorship of S. N.Lebedev. – М., 2006.-pp.14-20.*
11. Maltsev A.S. *Collision-Law Regulation of Transfrontier Civil Legal Relations in the Process of Electronic Counteraction: Synopsis of candidate dissertation on law. – М., 2006.*

Некоторые вопросы толкования применения иностранного права в Республике Таджикистан

Ключевые слова: доктрина, норма права, международное частное право, толкование иностранного права, применение иностранного права, коллизионные привязки, формула прикрепления

В статье на основании материалов научных трудов отечественных и иностранных авторов рассмотрена проблема толкования применения иностранного права в Республике Таджикистан. Автор уделяет внимание анализу толкования применения иностранного права, то есть в рамках данной научной статьи изучает современные тенденции развития коллизионных привязок как средства применения иностранного права в Республике Таджикистан, прослеживает связь между формулами прикрепления

коллизионных норм и вопросом применения иностранного права, и в особенности обращает внимание на новые тенденции в развитии коллизионных привязок в отечественном законодательстве.

Some Issues Concerned with Interpretation of Foreign Law Application in Tajikistan Republic

Key words: *doctrine, law norm, international private law, interpretation of foreign law, foreign law application, collision ties, formula of fastening*

Proceeding from the scientific works of home and foreign authors, the author dwells on the problem of interpretation of foreign law application in Tajikistan Republic. In the frames of the given article he studies modern tendencies of collision ties development as a device of foreign law application in Tajikistan, he traces back the connection between the formulae of fastening of collision norms and foreign law application paying special attention to new tendencies in the development of collision ties in home legislation.

Сведения об авторе:

Солиев Иброхим Муродович, ст. преподаватель кафедры гражданского, предпринимательского и международного права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, (Республика Таджикистан, г. Худжанд), e-mail:sim.78@mail.ru

Information about the author:

Soliyev Ibrokhim Murodovich, senior teacher of the department of civil entrepreneurship and international law under the Tajik State University of Law, Business and Politics (Tajikistan Republic, Khudjand), e-mail:sim.78@mail.ru